

СОВЕСЕДНИК - 1997. - № 38. - С. 14

КУРТ РАССЕЛ, ПУГЛИВЫЙ СУПЕРМЕН

«Я знаю,
что если мое имя
значится в титрах
фильма — публика на него пойдет.
Пусть это и не всегда лучшая картина
года, но фильмы с моим участием — это
обычно добротное зрелищное кино, которое
пользуется устойчивым коммерческим успехом».

Курт Рассел

Курт Рассел и Голди Хоун с очередными наградами

Курт Рассел начал сниматься в фильмах компании «Уолт Дисней», когда ему было девять лет. В качестве диснеевской звезды в 70-е годы он снимался в картинах для семейного просмотра, например в «Самом сильном человеке на свете» (1975). Во взрослом возрасте он сделал себе карьеру в Голливуде в 80-е годы, изображая крутых мускулистых суперменов. Особенной известностью пользовались фантастические боевики Джона Карпентера, такие, как «Побег из Нью-Йорка», «Большой переполох в маленьком Китае». С Голди Хоун он работал в двух романтических комедиях, одна из них — «Скользкий график» (1984) Джонатана Демми. Среди его последних ролей — триллер «Решение о ликвидации», где он снялся со Стивеном Сигалом, триллеры «Поломка» и «Солдат», за который он получил гонорар в размере 15 млн. долларов. Фильм «Поломка» только что вышел на наши экраны.

— В фильме «Поломка» происходят просто ужасные события. Доводилось ли вам в жизни испытывать что-либо подобное?

— Ну, с каждым из нас хоть раз в жизни случалось что-нибудь ужасное. Когда я читал сценарий, он показался мне очень крепко сбитым, и мы с режиссером решили, что сделаем фильм еще круче. Здесь все основано на каком-то доисторическом, первобытном, инстинктивном страхе, когда человек вырван из привычного окружения и попадает в незнакомое место, где все, как ему кажется, грозит опасностью. Все это очень узнаваемо для каждого. На этом узнавании я и строил свой образ.

Что-то подобное, может быть, я испытывал, когда оказывался поздно ночью в незнакомом, сомнительной репутации квартале и вдруг машина ломалась, или кончался бензин, или что-нибудь еще в этом роде. Я, помню, оказался однажды в Мейне,

было очень холодно, бушевала снежная буря и что-то случилось с машиной. Я вышел из нее, выяснил, что лопнула шина, и меня охватила внезапная паника. Позже, проезжая через этот неприятный квартал, я всегда старался быть уверенным в том, что у меня достаточно воды, бензина, нормально работает мотор...

— Вы часто пугаетесь?

— Бывает всякое. Вы не можете прожить жизнь, ни разу не испугавшись. Было достаточно примеров в моей жизни, когда я впадал в панику.

— Как вы относитесь к фантастике? В связи с тем, что вы недавно закончили сниматься в фантастическом триллере «Солдат»?

— Строго говоря, «Солдат» — это не совсем фантастика. В этой истории много реалистического. Это картина о простых, обычных людях. Очень ясная по идее и по форме. История начинается в прошлом и уходит в будущее. Военные берут к себе сирот, когда им исполняется шесть месяцев, и тренируют их, воспитывают агрессивность, выбивают все человеческое. Моему герою 40 лет, его так растили, он не знает ничего другого в жизни, кроме как воевать. Теперь он постарел, стал никому не нужен, его забрасывают на отдаленную планету, пытаются убить, и там он обнаруживает целую колонию мирных людей, которые пытаются просто жить. До него доходит, что он — тоже человеческое существо, подобное им. Это картина о чувстве общности между людьми.

— Вы всю жизнь, с детских лет, в кино. Вам не надоело?

— Не всю жизнь. Я долго был в бейсболе — это совершенно другой мир. Я вырос в киношной семье и сам всегда относился к кино как к великой иллюзии. Прекрасно, конечно, верить в эту иллюзию, но

жизнь идет своим чередом. Живу я совсем иначе. Думаю о каких-то повседневных заботах.

— У вас двое сыновей. Они восхищаются вами?

— Разумеется.

— И никогда не критикуют ваши фильмы?

— О, конечно, критикуют. У них собственное мнение на любой счет, они очень самостоятельные. Иногда они смотрят картины по кабельному телевидению, иногда на видео, иногда ходят на премьеры в кино, а иногда не смотрят вообще. Но то, что видели, всегда обсуждают и говорят, что им понравилось, а что нет.

— Что же им нравится больше всего?

— Ну, во-первых, они разные. Каждому нравится свое. Одному — «Решение о ликвидации», другому — «Побег из Нью-Йорка». Вообще они очень хорошие критики, потому что совершенно объективны.

— Как вы относитесь к сценам насилия на экране и уберегаете ли от них своих детей?

— Я думаю, что наш страх перед преступностью сильно раздут прессой. Если бы они сфокусировали свое внимание на том, что преступность в Америке все же потихоньку снижается, что сейчас в Америке безопаснее, чем было 20 лет назад, для всех было бы лучше. Что касается «Поломки», то это картина о первобытном страхе, который в нас генетически закодирован и который всегда будет жив в людях.

— Что вы думаете о мерах безопасности, которые сейчас разрабатываются — например, о компьютерной

связи автомобилистов с полицейскими участками, — чтобы не возникало таких ситуаций, как в вашем фильме?

— Конечно, это хорошо, но надо думать и о том, чтобы решить основные социальные проблемы, чтобы люди чувствовали себя в безопасности во всех отношениях. Но всегда будут возникать ситуации, которых не избежать. Мы не можем предотвратить неизбежного, мы не можем сделать жизнь идеальной. Всегда возникнет какая-то проблема.

— Как вы выбираете роли?

— Моему опыту в этой области уже 38 лет. Я выбираю картины или потому, что мне нравится сценарий, или потому, что мне хочется работать с какими-то определенными людьми. Я снимался в «Силквуде», потому что его делал Майк Николс. Мы обсуждали с ним художественные и коммерческие возможности фильма, и оказалось, что во многих вещах мы с ним сходимся. Я никогда не знаю заранее, будет ли картина иметь коммерческий успех или нет, я больше забочусь о том, хочу ли я быть частью того, что затевается. Конечно, я не могу не думать о том, захочет ли публика платить деньги за наше творение или нет — в конце концов, это главное. Могу ли я дать им то, что они хотят увидеть? Потому что если ты де-

что-то только для себя — это бессмысленно.

— Вы с Голди Хоун сделали только две картины вместе. Ищете ли вы новые возможности для совместной работы?

— Я не подталкиваю ситуацию. Я отношусь к тем людям, кто сидит спокойно и ждет звонка или приглашения. У Голди своя производственная кинокомпания, и она очень активна в отличие от меня. Но мы с удовольствием снимемся вдвоем, если нам что-то очень понравится.

— Много ли трюков вы выполняете сами? Опасны ли они?

— Я чувствую свою ответственность за продукцию и не хочу ей как-то повредить. Когда я снимался в «Танго и Кэш», я порвал сухожилие на второй день съемок. А это был боевик, в котором мне надлежало сниматься еще четыре месяца. Но это почти единственный эпизод в моей жизни, к счастью, я остаюсь здоровым до сих пор.

Морин ДРЭГОН.
Лос-Анджелес.